

Вагнеровские аллюзии в "Так говорил Заратустра" Ф. Ницше

Смышляева Елена Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: azumikato93@gmail.com

Дружба молодого Ницше с Вагнером - хорошо известный факт его биографии. Влияние Вагнера на раннее творчество Ницше не подлежит сомнению - оно нашло отражение в "Рождении трагедии", "Несвоевременных размышлениях". Продолжал ли Ницше на позднем этапе своего творчества черпать идеи, метафоры, символы в творчестве Вагнера - уже после видимого разрыва с ним? В современном ницшеведении этот вопрос всё чаще решается положительно.

В работах Р. Холинрейка, П. Лёба демонстрируются сюжетные пересечения между тетралогией Вагнера "Кольцо нибелунга" и четырёхчастной философской поэмой Ницше "Так говорил Заратустра". Наиболее яркие сходства наблюдаются между третьей частью "Кольца" - "Зигфрид" - и главой "Так говорил Заратустра" "О видении и загадке". Лёб показывает, что рассмотрение вагнеровских иллюзий в произведении Ницше позволяет прояснить смысл Ницшевых "загадок" - сцены с воротами Мгновение, в которой Заратустра беседует с карликом - духом тяжести, и сцены с пастухом, которому в глотку заползла змея и которому Заратустра посоветовал откусить змее голову.

Указанные сцены в научной литературе, как правило, толкуются каждая в отдельности. Сцена с воротами Мгновение обычно понимается как провозглашение экзистенциальной значимости момента; призыв Заратустры откусить змее голову - как наступившая в дальнейшем самого Заратустру необходимость проглотить горькую истину вечного возвращения - смириться с тем, что маленький человек тоже вечно возвращается.

Сопоставление Ницшевых сцен с сюжетом вагнеровского "Кольца" позволяет, как показывает Лёб, установить "сильную повествовательную непрерывность" [2, с. 160] между двумя сценами и, таким образом, прояснить смысл каждой из них. Особенности вагнеровского словоупотребления (Shlangenwurm вместо Drache) позволяют отождествить дракона, которого побеждает Зигфрид, со змеей, которую побеждает Заратустра, а карлика-собеседника Заратустры - с нибелунгом Миме. В тексте "Так говорил Заратустра" сцены расположены в иной последовательности, нежели в "Кольце нибелунга": в "Кольце" Зигфрид побеждает дракона, а затем убивает карлика; у Ницше - наоборот, Заратустра сначала побеждает карлика (в главе сказано, что он исчезает), и лишь затем появляется змея. Однако это несовпадение следует считать мнимым. Последовательность сцен у Ницше та же, что и у Вагнера, поскольку карлик не изображается убитым или поверженным - он исчезает и, по всей вероятности, чудесным образом: как в "Кольце" при помощи волшебного шлема, он принимает облик чудовищного змея и вновь сражается с Заратустрой. Такое предположение подтверждается и текстом "Так говорил Заратустра": в нём сказано, что дух тяжести будет побеждён не гневом, а смехом, и пастух смеётся смехом преображённого, того, кто «уже не человек» [5, с. 194].

В лице пастуха Заратустра сталкивается со своей будущей судьбой молодого пастыря, который будет атакован своей бездонной мыслью и должен будет откусить ей голову. Справившись с тошнотой, вызываемой мыслью о вечном возвращении маленького человека (которая символически выражается в виде змеи), - посредством решительного устранения её причины, но не посредством примирения с нею - Заратустра может перейти на третью стадию превращения духа - стать весёлым, смеющимся ребёнком.

Обе сцены раскрывают различные аспекты вечного возвращения, которое в момент, когда происходит повествование, ещё не сформировано в качестве завершённой доктрины Заратустры. Сцена у ворот Мгновение демонстрирует круговую природу времени, которая лучше всего изображается древним символом Уробороса, то есть змеи, которая кусает себя за хвост; сцена с пастухом отражает тяжесть мысли о вечном возвращении. Обе являются ключевыми для учения о вечном возвращении и отражают его становление.

Замыкается цепочка вагнеровских аллюзий (среди которых также - радуги и мосты сверхчеловека, заклинание Заратустрой воли - она его "необходимость", *Notwendigkeit*, в то время как меч Зигфрида, который он закалял на борьбу, назывался *Notung*, "нужда") кольцом всех колец, кольцом вечного возвращения, отсылающим к вагнеровскому золотому кольцу. Подобно Зигфриду, который обручился золотым кольцом с Брунгильдой, Заратустра обручается с Вечностью.

Вплетая в своё повествование вагнеровские образы, Ницше осуществляет их инверсию, строя и доводя до логического завершения - в противоположность вагнеровской, отражающей усталость от мира - свою трагедию, служащую утверждению жизни.

Источники и литература

- 1) Hollinrake Roger, *Nietzsche, Wagner and the Philosophy of Pessimism*. London. George Allen and Unwin, 1982. 328 p.
- 2) Loeb Paul S., *The Death of Nietzsche's Zarathustra*. Cambridge University Press, 2010. 284 p.
- 3) Вагнер Р., *Кольцо нибелунга* М.: Музыкальная торговля П. Юргенсона, 1906. 156 с.
- 4) Лосев А. Ф. *Философский комментарий к драмам Рихарда Вагнера // Форма. Стиль. Выражение* М.: Мысль, 1995. С. 667-733.
- 5) Ницше Ф. , *Так говорил Заратустра*. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. 512 с.